

На бамбуковом кресле сидел мужчина лет двадцати семи-восьми, с невзрачной внешностью, бледный и болезненный на вид, казалось, ему трудно передвигаться, но выражение его лица было очень скромным и мягким. Он ухватился за подлокотники бамбукового кресла, чтобы опереться и наклониться вперёд в знак приветствия, затем поднял голову и с беспокойством посмотрел на Се Юня:

— С госпожой всё в порядке? Мой младший брат поступил безрассудно, потревожил вашу драгоценную особу, я не знаю, не...

— Да.

Се Юнь сидел, где попало, на земле, склонив голову набок, двумя руками выжимая воду из длинных волос, под пристальными взглядами окружающих он был особенно спокоен и безмятен:

— Господин Чэнь, ваш младший брат, увидев, что я одна, стал приставать со словами, я... я, маленькая женщина, была совершенно беспомощна и вынуждена была прыгнуть в воду, чтобы спастись.

— Этот почтенный Синь Чао — мой спутник, господин Чэнь нагло разглагольствовал, совершенно не сдерживаясь, вот почтенный и преподал ему небольшой урок, надеюсь, господин проявит великодушие.

С нетерпением ожидавшие зрители наконец издали удовлетворённое:

— О-о-о!..

Мужчина на бамбуковом кресле слегка смутился, посмотрел на Чэнь Хайпина, потом на Синь Чао, не решаясь пристально смотреть на девушку на земле, чья красота действительно была ослепительной, опустил голову и снова слегка поклонился:

— Я действительно... действительно не ожидал, что произойдёт такое, прошу прощения, что напугал вас, госпожа. Я, недостойный Фу Вэньцзе, живу в Поместье Ковки Мечей, являюсь двоюродным братом этого распутника...

— Если госпожа и почтенный не сочтут за труд, не соблаговолите ли почтить своим присутствием мой скромный дом, немного отдохнуть, переодеться в сухую одежду?

В мгновение ока в сознании Синь Чао пронеслись обрывки диалога:

— Я слышал, по слухам в реке и озерах, что долина Лотоса и Поместье Ковки Мечей сто лет назад использовали воду Снежного лотоса с гор Тяньшань, чтобы выковать парные мечи Лунъюань и Тайэ...

— Сегодня здесь тебя казнит Семизвёздный Лунъюань.

Синь Чао резко встал, потерявший опору Чэнь Хайпин чуть снова не шлёпнулся в воду.

— Ты сказал, где ты живёшь?

— Отвечаю почтенному, — Фу Вэньцзе, встретившись с пронзительным и требовательным взглядом Синь Чао, смущённо сказал:

— Этот недостойный, в реке и озерах известен как молодой хозяин Поместья Ковки Мечей.

Не ищи — само придёт, когда не ждёшь.

Синь Чао всю дорогу разыскивал, но лишь выяснил, что Поместье Ковки Мечей расположено к югу от реки, однако, добравшись до местности к югу от реки, так и не смог найти к нему подхода — в семьях боевых искусств правила строгие, такие пришлые ученики, как Синь Чао, не то что не могли нанести визит, даже получить информацию было непросто.

К счастью, этот неудачник Чэнь Хайпин позволил им напрямую встретиться с молодым хозяином Поместья Ковки Мечей.

Фу Вэньцзе велел подать карету, почтительно пригласил Синь Чао и Се Юня подняться в неё, а внутри разжёл жаровню, чтобы они могли обогреться и просушить одежду. Карета, подпрыгивая на ухабах, направилась за город, спустя некоторое время по сторонам дороги стало меньше людей, пейзажи стали живописными. Синь Чао приподнял занавеску кареты и увидел впереди неподалёку огромное поместье, расположенное у подножия горы и рядом с водой.

Вечернее закатное солнце освещало взмывающие ввысь карнизы и чёрную черепицу, отчего резные балки и расписные стропила, богатые узоры и украшения казались ещё более великолепными.

Хотя поместье находилось на окраине города, за его главными воротами шумно толпились несколько десятков пустых карет. В душе Синь Чао закралось сомнение, он нахмурился и внимательно посмотрел, и увидел, что на многих каретах и балдахинах были разные знаки. Среди тех, что он узнал, были эмблемы таких известных и праведных школ, как школа Кунтун, школа Цинчэн, школа Хуашань, кроме того, было как минимум семь-восемь таких, которые он не узнал.

Неужели так много школ одновременно приехали с визитом в Поместье Ковки Мечей, разве здесь происходит какое-то важное событие?

Фу Вэньцзе сидел в более роскошной и просторной карете впереди. Когда главные ворота широко распахнулись, караван въехал внутрь и остановился перед вторыми воротами. Тут же слуги поспешили поднять занавески кареты, почтительно склонились и пригласили гостей выйти.

Синь Чао спрыгнул с кареты, поднял голову и увидел просторные ворота с подвесными цветами, подумал, что прибыл, и шагнул вперёд.

— Почтенный, постойте! — Фу Вэньцзе, которого как раз выносили из кареты впереди, поспешно сказал:

— Это не главный зал, чтобы попасть во внутренние покои, нужно пересечь в паланкин, карета не может подъехать прямо ко входу...

Синь Чао опешил.

Слуги позади него переглянулись, в их взглядах сквозила плохо скрываемая насмешка — откуда взялся этот нищий монах, пришёл в поместье пожить, даже не знает основных правил поведения в благородном доме?

Синь Чао усмехнулся, потрогал прямой нос и спокойно сказал:

— Извините, у монаха кругозор узок, заставил молодого хозяина посмеяться.

Сказав это, он повернулся, чтобы вернуться, и увидел, что Се Юнь тоже вышел из кареты, стоял у паланкина, повернул голову и улыбнулся ему.

В этой улыбке была толика едва уловимого одобрения и тепла, лицо Синь Чао слегка дрогнуло. Он увидел, как Се Юнь, опираясь на руку служанки, уже повернулся и ступил в зелёный паланкин.

Се Юнь не смотрел по сторонам, даже взглядом не удостоил других. Однако никто не осмеливался вести себя непочтительно перед госпожой Лун, все невольно затаили дыхание, даже служанки не решались прямо смотреть в лицо Се Юня, лишь опускали взгляд, следя за землёй у его ног.

Носильщики зелёного паланкина сменились дважды, прежде чем наконец прошли через главный зал Помесья Ковки Мечей и попали во внутренние покои. Фу Вэньцзе поспешно приказал приготовить для Синь Чао и Се Юня две отличные гостевые комнаты, пригласил их пойти помыться и переодеться, затем велел кухне немедленно сварить имбирный отвар, после чего удалился.

С плеском Се Юнь поднялся из наполненной горячей водой ванны, наскоро вытер тело, босиком, совершенно не обращая внимания на лепестки цветов, которые он выбросил из воды перед купанием, направился за ширму.

Через мгновение он вышел, уже облачённый в светло-серый шёлк, поверх накинув белоснежный халат, полотенцем обёртывая длинные волосы и медленно вытирая их, рассеянно произнёс:

— Прийти сюда.

Окно бесшумно распахнулось, следом три чёрные тени впрыгнули внутрь, с глухим стуком опустившись на колени.

На этих трёх были одеты мундиры дворцовой стражи с поперечными нашивками в виде питонов, во главе их был не кто иной, как Ма Синь.

— Простите, командующий! — Ма Синь на коленях прополз несколько шагов, опустил голову и ударил лбом о пол:

— Мы, несколько братьев, несколько дней разведывали поблизости, но не смогли разузнать ничего, связанного со Снежным лотосом, недавно в Помесье Ковки Мечей устроили большой пир для известных и праведных школ боевых искусств, много людей, много глаз, пришлось изрядно повозиться...

Се Юнь перебил его:

— Какие движения в Чанъане?

— Великий генерал Юйвэнь Ху тайно отправил людей в погоню за монахом Синь Чао, несколько раз они почти настигли вас, но подчинённые с людьми устранили их всех. Только вот в столице вы так и не появились, за последние полмесяца все стороны строят догадки, правда сложно скрывать...

Се Юнь слегка кивнул, не говоря ни слова.

Ма Синь, набравшись смелости, поднял глаза:

— Командующий, если в Чанъане действительно не удастся скрыть, можно ли тайно сообщить правду императрице, попросить её величество помочь прикрыть? Если только дворец Циннин издаст указ, что отправил вас по делам в восточную столицу Лоян, все подозрения сразу рассеются...

Но Се Юнь поднял руку, и Ма Синь резко замолчал.

— Я изначально предполагал, что Юйвэнь Ху, чтобы пригласить меня вместе с ним покинуть столицу на поиски Снежного лотоса, обязательно поможет скрыть факт моего отсутствия в столице — а тень, притворяющаяся мной, по крайней мере, ещё двадцать дней не будет обнаружена Юйвэнем Ху.

— Значит, в эти двадцать дней у меня будет полностью приватное время, чтобы устроить запланированные дела.

Се Юнь тихо выдохнул.

Ма Синь хорошо понимал смысл того вздоха: никто не ожидал, что на полпути внезапно появится Синь Чао, мгновенно выставив всё перед Юйвэнем Ху, и пешка-тень больше не может быть использована.

— Но почему вы скрываете даже от императрицы? — Ма Синь никак не мог понять:

— Просто попросите императрицу издать указ, и вы с войсками триумфально прибудете в Ханчжоу, разве это маленькое Помесье Ковки Мечей осмелится ослушаться указа? Когда вы доставите Снежный лотос в Чанъань и спасёте наследного принца, заслуга всё равно будет вашей, никто не сможет отобрать...

Но Се Юнь с улыбкой покачал головой, во взгляде явно читалась лёгкая насмешка над собой:

— Зачем мне самому эта заслуга.

Наконец Се Юнь высушил волосы, мимоходом отложил полотенце и подошёл к круглому столу в гостевой комнате. На столе уже были расставлены несколько изысканных закусок, присланных Фу Вэньцзе по приказу: одни — золотые и серебряные цветочные нарезки, где самую жирную икру и мясо краба вынули, зажали в паровые рулетики, затем нарезали на маленькие кусочки и аккуратно уложили; другие — сладкий снег, лепёшки, обжаренные в медовом сиропе и политые творогом, невероятно сладкие и белые как снег, повара называют их сладким снегом; ещё были красавица-наложница, нефритовая роса, хрустальные пельмени и прочие солёные и сладкие закуски, наверное, подумали, что госпожа Лун, будучи женщиной, много не съест, каждого вида всего по три-пять штук, всё яркое и красивое, изящное и милое.

Ма Синь, взглянув, тут же взорвался:

— Как Помесье Ковки Мечей может быть таким бесцеремонным, эта грубая еда ещё и стыдится подавать гостям?! Упадническое нищее семейство боевых искусств, глаза на небе, ещё и смотрят свысока на людей!

— Братья, за мной, пойдём резать на кухню...

Се Юнь с чувством сказал:

— Нормально, сойдёт. Всю дорогу спали на ветру и питались росой, целых полмесяца ели пирожки с тофу...

Ма Синь прослезился.

Исправлены оставшиеся китайские термины "золото-серебряные вставки с цветами на плоском срезе" и "сладкий снег". Согласовано использование термина "Синь Чао" вместо "Дань Чао" согласно глоссарию. Приведено форматирование прямой речи и типографика к единому стандарту.

<http://bllate.org/book/15578/1387077>